

А.А. Смирнов

«Светлана»

В балладе «Светлана» (опубликована в журнале «Вестник Европы» в 1813) Жуковский предпринял попытку создать самостоятельное произведение, опирающееся в своем сюжете на национальные обычаи народа — в отличие от баллады «Людмила», являвшейся вольным переводом баллады немецкого поэта Бюргера «Ленора». В «Светлане» поэт использовал древнее поверье о гаданиях крестьянских девушек в ночь перед Крещением. В начале XIX века гадания утратили свою первоначальную магическую основу, став излюбленной девической игрой. Единственным путем к перемене жизни девушки в прошлом было ее замужество, поэтому и вопрос, кто будет ее «суженым», был очень важным. Жуковский обращается только к некоторым из древних девических гаданий, поскольку ему важна не этнографическая полнота древнейших форм обрядности, а новые средства для создания национального колорита в стихотворении. В сюжете «Светланы» девушки бросают за ворота башмачок, и чей из них будет поднят первым случайным прохожим, та и выйдет первой замуж. Жуковский посвятил эту балладу своей племяннице Александре Андреевне Воейковой, урожденной Протасовой, поднеся ее в качестве свадебного подарка.

«Светлана» — оригинальная баллада, косвенно связанная с серией европейских и русских подражаний «Леноре» Бюргера, поскольку сюжеты имеют сходную смысловую основу. Светлана тоже грустит из-за длительной разлуки с женихом, а в полночь гадает о судьбе своего возлюбленного, хочет узнать, как скоро он вернется к ней. В состоянии полудремы ей кажется, что к ней приезжает жених и увозит с собой. Затем они едут по заснеженной степи, а когда проезжают мимо церкви, то героиня замечает, что там идет отпевание. Наконец жених привозит ее в уединенную хижину, войдя в которую, она видит гроб, из которого подымается ее жених-мертвец. Неожиданно появившийся «белый голубочек» защищает Светлану от мертвеца. А затем все ужасы исчезают и как бы отменяются в своей действительности неожиданным пробуждением героини: она заснула во время гадания, все страхи оказались сном, а в яви жених является к ней живым и невредимым, и счастье встречи любящих становится сюжетной концовкой баллады.

Структура данной баллады отражает двойственность художественного метода этого жанра. Вначале «Светлана» исполнена романтического пафоса тайны и чуда, и поэт тонко передает восторженное и одновременно робкое состояние чувств молодой души, влекомой сладким страхом к неожиданным ночным событиям:

Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
 Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонек,
Крикнул жалобно сверчок,
 Вестник полуночи.

В кульминационный момент автор нарушает изначально заданный национальный колорит, воссоздавая типично сентименталистскую ситуацию: «белоснежный голубок», преисполненный исключительной чувствительности по отношению к девушке, смело спасает ее от страшного скрежещущего зубами мертвеца. Стоит голубку обнять ее крылами, как она просыпается и возвращается к исходной реальности. Подобная концовка чрезвычайно идеализирует ситуацию, так как получается, что наяву всем сопутствует счастье, а несчастья возможны лишь во сне. Эта идеализация подкрепляется дидактическим итогом:

Лучший друг нам в жизни сей
Вера в Провиденье.
Благ зиждителя закон:
Здесь несчастье — лживый сон:
Счастье — пробужденье.

В противоположность Людмиле, героине одноименной баллады, написанной ранее, которая «жизнь кляла» и «Творца на суд звала», Светлана молит ангела-утешителя утолить ее печаль, и ее просьбы моментально услышаны. Противоречат исходной балладной традиции отказ от фантастики, одновременно шутовская и счастливая концовка, введение реальных мотивировок. Поэт снял с происшествия мрачный оттенок — случайный сон временно омрачил героиню, — и трагичность (потенциальная!) осталась нереализованной.